

Столовая детского дома находилась прямо рядом со спортплощадкой. Как только заехали грузовики, несколько детей выбежали посмотреть, что происходит.

Янь Хэцин в это время чистил детям яблоки. Только когда от входа в столовую донеслись приглушённые голоса, он немного поднял голову.

На улице было пасмурно, а в столовой ярко светили люминесцентные лампы. Две раскрытые двери словно служили границей между ночью и днём.

Когда Лу Линь распахнул дверь и вошёл, его силуэт из размытых очертаний стал чётким. И в тот момент Янь Хэцин понял: его план начал сбываться.

Он опустил взгляд. Под пальцами блеснуло гладкое, маленькое яблоко. Он протянул его девочке, которая ждала с нетерпением, и, глядя ей прямо в глаза, с мягкой улыбкой, изогнув брови и глаза, как полумесяцы, сказал: “Ешь”.

Девочка вежливо поблагодарила: “Спасибо, братик!”

И только потом, радостно улыбаясь, начала грызть яблоко маленькими кусочками.

Янь Хэцин собрал кожуру, уже собирался встать, когда в его поле зрения попала пара чёрных начищенных ботинок: кто-то подошёл вплотную.

Он поднял голову: высокая фигура заслонила свет. Лицо мужчины было неясным, выражение — неразборчивым.

Звук быстрых шагов прервал его взгляд — директор спешил следом. Увидел Янь Хэцина, не разобрал, кто это, но, поскольку тот был в белом халате персонала, сразу сказал: “Скорее подготовь для господина Лу завтрак”.

Янь Хэцин поднялся, вежливо кивнул Лу Линю — это было его приветствие. А затем повернулся и пошёл обратно к окну раздачи.

Чёрные глаза Лу Линя слегка прищурились. Под правым глазом у Янь Хэцина был пластырь. Он поранился?

Директор оглядел столовую, нашёл подходящее место и пригласил Лу Линя: “Господин Лу, присядьте вон там”.

Лу Линь отвёл взгляд от окна и последовал за директором к столу.

Янь Хэцин вернулся к раздаче и заметил, как под столом в испуге прячется Сюй Цяоин — она узнала Лу Линя.

Их взгляды встретились. Сюй Цяоин, явно смущённая, опустила голову. А Янь Хэцин сделал вид, что не заметил её, и пошёл к стойке за завтраком.

Завтрак ничем не отличался от детского: в подносе лежали ю тiao, мясные баоцзы и яблоко, только порции были взрослые. Он также наложил две миски рисовой каши и поставил в углубление для супа на подносе, добавил две пары палочек. Взял два подноса, по одному в каждую руку, и отнёс их к обеденному столу.

Сегодня был мороз, температура ниже нуля, а в столовой ни кондиционера, ни отопления. Только что горячая каша остыла буквально на глазах.

Директор застыл от неожиданности и тихо выговорил Янь Хэциню:

“Как ты мог принести такое? Быстро скажи на кухне, чтобы сварили лапшу, мяса побольше добавили”.

Но Лу Линь сказал: “Пусть будет как у всех, не нужно устраивать мне особые условия”.

Директор, сохраняя улыбку, закивал: “Конечно, конечно. Но вы ведь впервые у нас в столовой, по-хорошему, надо бы как следует вас угостить. А тут вот...”

Он развёл руками: “Погода холодная, горячее быстро остывает. А если у вас от этого живот заболит? Как же тогда...”

Лу Линь скользнул взглядом по Янь Хэциню. Пластырь под глазом выглядел не новым, значит, рана старая. Затем он снова повернулся к директору:

“Кондиционеры будут доставлены позже. Согласно вашим данным, в столовой должно быть четыре”.

Глаза директора засияли. Больше всего его беспокоили именно зимы. Средств не хватало, чтобы оплачивать отопление на всём объекте. Приходилось в первую очередь обогревать спальни детей, а классы и столовую не отапливали.

Каждую зиму дети ужасно страдали. Он и сейчас немного разыгрывал жалость — хотел выпросить у корпорации Лу ещё несколько кондиционеров. Но кто бы мог подумать — Лу Линь уже всё предусмотрел!

Директор был глубоко тронут. Если бы Лу Линь не был таким сдержанным и внушающим

уважение, он бы схватил его за руку и благодарил целый день и ночь.

“Хорошо, хорошо”, — сказал он, поднимая кашу: “Пожалуйста, ешьте скорее, а то всё остынет”.

Вдруг Лу Линь спросил:

“А ты поел?”

Директор сразу ответил:

“Нет, я ещё...” — но, осознав, что вопрос был не ему, повернул голову. И правда, Лу Линь смотрел не на него, а на волонтёра из столовой.

Янь Хэцин кивнул: “Дома поел”.

Директор удивился: “Вы знакомы?”

Янь Хэцин объяснил: “Господин Лу однажды мне помог”.

Лу Линь остался не вполне доволен таким объяснением, но ничего не сказал.

Директор понимающе кивнул: корпорация Лу активно занимается благотворительностью.

Помимо пожертвований денег и вещей при стихийных бедствиях, ходили слухи, что они учредили крупные стипендии в вузах. Пару дней назад секретарь упоминал, что в приют пришёл волонтёр-отличник. Судя по внешнему виду юноши: интеллигентный, воспитанный — это должен быть он. Вероятно, и вправду получил стипендию от Лу.

А со знакомыми людьми проще договариваться. Директор тут же вспомнил о планах по строительству нового медпункта, библиотеки и общежития. Бросив взгляд на бейджик Янь Хэцина и увидев фамилию “Янь”, он сразу ловко подхватил тему:

“Господин Лу, тогда позже пусть младший Янь проведёт для вас экскурсию по приюту”.

Лу Линь взял палочки, поднял жареную ю тяо:

“Хорошо”.

Директор торопливо доел завтрак и под предлогом похода в туалет сбегал сначала к Янь Хэциню. В тихом месте он ему вполголоса сказал: “Младший Янь, когда будешь показывать

приют господину Лу, упоминай побольше про те корпуса, что будут построены на пожертвования Лу. Особенно про медпункт и библиотеку. Нам это всё очень нужно, лучше бы начать строительство после Нового года”.

Он не из тех, кто излишне подозрителен, просто уже не раз сталкивался с подобным. Некоторые компании обещали профинансировать строительство, но всё заканчивалось на бумаге или на залитом фундаменте, который потом зарастал травой. Только когда здание уже стоит, можно быть уверенным. Даже если это "Лу групп".

Янь Хэцин сначала думал, что Лу Линь просто привёз подарки, а оказалось, ещё и корпуса финансирует. Он кивнул.

Когда он вернулся в столовую, Лу Линь уже закончил завтрак. Директор, сославшись на необходимость проверить содержимое грузовиков, вежливо попрощался и быстро ушёл. Остались только Янь Хэцин, Лу Линь и стайка любопытных детей.

Янь Хэцин обратился к Лу Линю: “Господин Лу, пройдемся сейчас?”

Лу Линь взглянул на него и сначала спросил: “Ты поранился?”

Он был первым, кто это спросил. Янь Хэцин слегка прищурился и улыбнулся: “Пустяковая царапина. Неловко задел, уже почти зажило”.

Лу Линь смотрел внимательно: “Осторожнее. Это рядом с глазом”.

Янь Хэцин чуть опешил, а через пару секунд кивнул с улыбкой: “Спасибо, что напомнили. Глаза для меня очень важны, в следующий раз буду осторожнее”.

Лу Линь сделал шаг вперёд: “Пошли”.

Янь Хэцин пошёл следом, а дети с радостными криками ринулись за ними.

“Это смешанное здание”, — начал объяснять Янь Хэцин, ведя Лу Линя к жилому корпусу: “Первый и второй этаж — административные помещения, третий, четвёртый и пятый — спальни детей”.

Лу Линь в прошлый раз уже поднимался сюда. Вдруг он спросил: “Ты раньше здесь жил?”

Янь Хэцин покачал головой и указал на стоящее неподалёку заброшенное здание, где были выдраны двери и окна: “На третьем этаже вон того корпуса”.

“Сколько тебе было лет?” — спросил Лу Линь.

“Пять”, — ответил Янь Хэцин.

Лу Линь помолчал немного, прежде чем снова заговорить: “Пойдём наверх”.

Янь Хэцин кивнул и повёл Лу Линя на третий этаж. Дети ещё играли, в классах стоял шум и гам. Завидев их, сразу несколько малышей подбежали с криками: все просили подарки. Один маленький мальчик, руки у него были грязные, в полном неведении схватился за пальто Лу Линя: “Дядя, где твои подарки?”

Янь Хэцин взглянул на Лу Линя. Тот не рассердился и даже не отстранился. Он просто достал из кармана платок, присел, взял малыша за руку и стал аккуратно вытирать грязь: “Ручки должны быть чистыми, только тогда можно брать подарок. Иначе подарок испачкается, понял?”

Мальчик не всё понял, но то, что его подарок испачкается, дошло до него сразу. Он тут же поспешил вытереть руки сам, боясь, что испортит подарок.

Когда руки были чистыми, Лу Линь встал. Янь Хэцин заметил, что он аккуратно сложил использованный платок и держал его в руке, не выбрасывая. Другой рукой он достал телефон, набрал номер и коротко отдал распоряжение: вызвал сотрудников с подарками на третий этаж.

Прошло совсем немного времени. Снаружи слышались шаги.

В класс один за другим вошли сотрудники корпорации Лу в одинаковых синих футболках с вышитым логотипом фирмы на груди, несущие большие и маленькие коробки.

Во главе шёл молодой человек в очках без оправы. Он, видно, не был привычен к тяжёлой физической работе. Даже от небольшой коробки запыхался и вспотел.

Помощник прибежал вприпрыжку.

При виде Янь Хэцина его брови слегка дёрнулись. Разве это не тот самый парень из кофейни, которого босс однажды пригласил пообедать в офис?

Он ещё раз глянул на бейджик Янь Хэцина — всё стало ясно. Помощник понял, почему босс изменил планы и приехал в детский дом раньше. Просто истинная цель была совсем не в подарках.

Помощник с почтением посмотрел на Лу Линя:

“Господин Лу, подарки для детей уже поднимают наверх. Раздавать сейчас?”

Лу Линь слегка кивнул.

Янь Хэцин, видя, что они собираются работать, собрался уходить, чтобы заняться уборкой.

Помощник, действуя быстро, шагнул вперёд и протянул ему коробку:

“Молодой человек, помоги нам, пожалуйста, раздать. Сегодня людей не хватает, а детишек много”.

Он вежливо улыбнулся: “Нам будет непросто справиться самим”.

Янь Хэцин взял коробку:

“Хорошо”.

Он присел на корточки, ловко разорвал фирменную клейкую ленту с логотипом корпорации Лу, открыл крышку: внутри были яркие разноцветные пеналы. Он поднял голову и спросил помощника: “Сразу всё раздавать или чтобы подходили по одному?”

Подарки, привезённые корпорацией Лу, вскоре заполнили всё пространство у стены. Их было очень много и самых разных видов.

Помощник не ожидал, что Янь Хэцин так быстро сообразит. Он бросил взгляд на Лу Линя: “Ты тут работал, разбираешься лучше меня. Как, по-твоему, будет лучше?”

Янь Хэцин немного подумал: “Лучше по одному. Тогда они смогут подходить несколько раз. А значит, несколько раз обрадуются. Детям из приюта не хватает не столько вещей, сколько внимания. Их мир слишком тесен, слишком мало людей, с кем они могут общаться. Каждый приезд волонтеров, каждая благотворительная группа — это для них праздник”.

Помощник снова посмотрел на Лу Линя. Тот не возразил. Тогда помощник сразу кивнул:

“Сделаем, как ты сказал”.

Янь Хэцин больше ничего не сказал и энергично принялся за работу.

Другие разрезали клейкую ленту ножницами или канцелярскими ножами, а он просто рвал руками. Подарки раздавал чётко и упорядоченно. Лу Линь, стоявший неподалёку, тихо наблюдал за ним. В глубине его тёмных глаз поблёскивали тени.

На четвёртый и пятый этаж тоже поднимались, чтобы раздать подарки. К полудню все пёстрые подарки были розданы.

В это время пришли рабочие устанавливать телевизоры.

Каждая классная комната получила по новому телевизору.

На лице тёти Чжан сияла радость. Она пригласила сотрудников корпорации Лу в столовую на обед. За утро дети уже привыкли к ним и, перебивая друг друга, стали звать всех поесть вместе. Помощник сразу спросил Лу Линя, получил его одобрителный кивок и, вежливо улыбнувшись, сказал: “Мы с удовольствием”.

Янь Хэцин тоже пошёл в столовую, но не чтобы поесть. Он набрал больше десятка порций еды и отнёс их на пятый этаж.

На пятом этаже детям приносили еду.

В девичьей спальне остальные девочки, получив еду, тихо начали есть. Лишь одна маленькая девочка негромко позвала Янь Хэцина: “Братик...”

Это была подруга той немой девочки, которую он встречал в прошлый раз. У неё были парализованы ноги, и она всё время находилась в постели. Янь Хэцин подошёл, наклонился и терпеливо спросил: “Что случилось?”

Девочка немного стеснялась, но запомнила, что утром именно этот брат помог ей поменять подгузник. Она достала из-под подушки полученный подарок: прозрачный кубик, похожий на хрустальный, правильной квадратной формы. С любопытством спросила: “Братик, а что это?”

Янь Хэцин внимательно осмотрел предмет. Он был похож на украшение, немного напоминал прозрачный кубик-рубик, но, похоже, его нельзя было поворачивать. Он собирался взять его, чтобы рассмотреть поближе, когда за спиной послышались шаги.

Тут же рядом с ним появился силуэт, вместе с лёгким ароматом. Пахло чем-то свежим, похожим на сосновые иголки после снега. Стройная рука с длинными пальцами приняла из рук девочки её подарок: “Это “Куб света”, — сказал Лу Линь.

Янь Хэцин не пошевелился. Если он сейчас обернётся, то столкнётся с Лу Линем.

Девочка продолжила спрашивать: “А что делает Куб света?”

От его волос доносился лёгкий запах шампуня с ароматом сливы. Лу Линь не двигался и объяснял ей: “Он может улавливать солнечный свет”.

Услышав про солнечный свет, глаза девочки мгновенно засверкали. Она так давно его не видела. С нетерпением спросила: “А как он ловит? Дяденька, вы меня научите?”

Лу Линь ответил: “Сегодня — нет. Солнца нет”.

Разочарование девочки было видно невооружённым глазом, она совсем сникла. Тогда Лу Линь сказал:

“Зато можно увидеть радугу”.

Несколько других девочек тоже перестали есть и дружно обернулись. Им тоже захотелось увидеть радугу.

Свободной рукой Лу Линь слегка похлопал Янь Хэцина по плечу:

“Задерни шторы”.

Теперь и Янь Хэцин понял, как работает этот Куб света.

Принцип преломления света в призме — разделенный свет.

Он и сам видел такое впервые, ему тоже было интересно. Он кивнул, слегка выпрямился и подошёл к окну, задернул шторы.

В комнате сразу стало темно. Как только Янь Хэцин обернулся, луч света осветил пол перед ним — это Лу Линь включил фонарик на телефоне.

Янь Хэцин, пользуясь этим светом, вернулся обратно. Лу Линь протянул ему телефон:

“Подсвети”.

Янь Хэцин взял. Лу Линь сказал девочке: “Раскрой ладошку”.

Маленькая девочка с волнением и надеждой раскрыла ладонь. Лу Линь настроил угол куба и поднёс его к свету. В следующую секунду несколько радужных лучей упали прямо на её ладошку. В спальне раздались радостные восклицания: “Радуга!”

Зрачки Янь Хэцина тоже на мгновение вспыхнули.

Лу Линь краем глаза заметил это. Он вернул кубик девочке в руки, затем взял обратно телефон

и ушёл.

Помощник, закончив обед, получил звонок от Лу Линя. Он пару раз ответил: “Да, хорошо”, — схватил ключи от машины и выбежал из столовой.

*

Лу Линь ушёл, но поддержка корпорации Лу не прекратилась. Янь Хэцин вместе с сотрудниками был занят до шести вечера. Поужинав в столовой, он потёр плечо, взял сумку и собрался уходить, как вдруг его окликнули: “Младший Янь!”

Лу Линь ушёл, но только теперь Сюй Цяоин осмелилась выйти. Подойдя к нему с чёрным зонтом, она неловко протянула его:

“Зонт, который ты мне тогда одолжил... Спасибо”.

Янь Хэцин с улыбкой принял зонт: “Не за что. Если всё, я пойду”.

Он вовсе не стал упоминать утренний случай. Уже почти дойдя до двери, услышал за спиной: “И ещё... Спасибо за утро. У меня были свои причины...”

Янь Хэцин обернулся с лёгкой улыбкой на губах:

“У каждого есть право на личное. Вам не нужно мне объяснять. Я не стану никому рассказывать”.

Сюй Цяоин остолбенела. А когда пришла в себя, Янь Хэцин уже ушёл далеко.

Покинув приют, Янь Хэцин прошёл всего несколько шагов, как сзади кто-то позвал: “Янь Хэцин!”

Он обернулся — это был помощник Лу Линя. Янь Хэцин остановился.

Помощник подбежал, держа сумку из плотного хлопкового полотна, и достал из неё коробочку, обтянутую тёмно-синим бархатом. Протянул ему: “Господин Лу просил передать вам это”.

Янь Хэцин с удивлением принял коробочку: “Спасибо”.

Помощник вежливо улыбнулся: “Это моя работа, не за что. До свидания. Берегите себя”.

Янь Хэцин кивнул.

После того как помощник ушёл, Янь Хэцин открыл крышку коробочки. Внутри спокойно лежал “Куб света”, такой же, как те, что дарили детям, только немного больше по размеру.

Вернувшись домой, Янь Хэцин после душа сразу начал повторять материалы к завтрашнему экзамену. Только в одиннадцать он отложил книгу. Погасив свет и собираясь лечь спать, он случайно заметил кубик на журнальном столике.

Пару секунд он молча постоял, затем подошёл с кубом к кровати.

Включив настольную лампу, он присел и аккуратно поднёс куб к самому плафону.

Мгновенно вспыхнули яркие многоцветные лучи. Каждый из них был чистым и ярким, даже красивее, чем днём в приюте.

Янь Хэцин медленно поворачивал куб. Переливы света кружились в воздухе, словно солнечные лучи в движении.

Через некоторое время он поднял правую руку очень мягко, но крепко словно сжал в ней весь этот свет.

*

В то же самое время Лу Линь возвращался в старый особняк семьи Лу. В гостиной горел свет. Лу Линь открыл дверь и, пока переобувался, вдруг услышал быстрые шаги, кто-то подбежал: “Дядя Лу!”

Он обулся и взглянул. В прихожей стоял незнакомый подросток. Лу Линь спокойно спросил: “Ты кто?”

Линь Фэнчжи застыл. После того вечера он два дня метался в сомнениях, но в итоге всё же решил прийти и всё объяснить Лу Линю. Между ним и Лу Мучи ничего нет! Но Лу Линь... его не помнит.

Разве это не значит, что тогда, в ту ночь, Лу Линь даже не посмотрел на него?

Он вовсе его не запомнил!

Линь Фэнчжи крепко прикусил губу. Он сделал это так сильно, что во рту сразу почувствовал вкус крови.

В этот миг из гостиной вышел ещё один человек: высокий, черты лица немного напоминали Лу Линя, только постарше.

Это был Лу Хань. Он всегда держался от Лу Линя на расстоянии и в целом не питал тёплых чувств к младшему брату, с которым почти не общался. Но теперь Лу Линь — глава семьи и руководитель корпорации Лу.

Лу Хань натянуто улыбнулся: “А Линь, ты что, не помнишь? Это младший сын Линь — Линь Фэнчжи”.

Сегодня Лу Хань заехал в родовое поместье, чтобы забрать кое-какие вещи. У ворот он столкнулся с Линь Фэнчжи и провёл его внутрь. И только сейчас спохватился спросить: “Ах да, Фэнчжи, ты ведь пришёл к Мучи? Но он сегодня вечером сюда не вернётся”.

Линь Фэнчжи опустил голову. Ему было невыносимо тяжело, в голове билась одна мысль: Лу Линь не может его любить, даже не запомнил, кто он такой...

Остаться там дальше он просто не мог. Боялся, что не выдержит и сорвётся. С трудом опустив голову, он сказал: “Я... пойду”.

И поспешно убежал в полном расстройстве.

На улице шёл снег, холодный ветер с ледяными хлопьями бил в лицо. Линь Фэнчжи, не поднимая головы, долго бежал вперёд, пока не остановился, сжал колени руками и заплакал навзрыд.

Он дрожащими руками нащупал телефон, хотел позвонить маме. Пальцем уже почти нажал кнопку, но потом передумал, не хотел, чтобы мама волновалась, и отменил вызов.

Во рту — вкус крови, в горле — ком. Он не знал, к кому ещё можно обратиться.

Папа наверняка расскажет маме. Со старшим братом такие вещи не обсудишь. Второй брат тем более, он вообще запретил ему думать о любви, всё твердит, что в университете нужно только учиться. Остальные друзья... Ему и в голову не приходило делиться с ними таким личным.

Два дня назад он бы первым делом обратился к Лу Мучи. Но после того, что случилось... Он больше не хочет его видеть.

Линь Фэнчжи почувствовал себя ещё хуже. Он долго беззвучно плакал. И вдруг вспомнил одного человека.

Если бы это был он... Он бы обязательно утешил его безо всяких условий.

*

Ж-ж-ж.

Янь Хэцин только-только заснул, как его разбудила вибрация телефона. Он открыл глаза, потянулся за телефоном, увидел входящий вызов, немного подумал и только к самому концу дозвона ответил: “Ал...”

Но не успел договорить. На том конце заплаканный голос закричал: “Братик...”

<http://bllate.org/book/15726/1407444>